

Ли Хуайхэн рисовал в воображении прекрасные картины их будущего сотрудничества, но короткое «нет» Цзюли мгновенно разрушило эти иллюзии.

— А-а, вот как? — Цзюли сохранял своё обычное бесстрастное выражение лица, и Ли Хуайхэну ничего не оставалось, кроме как поспешно сменить тему: — Ладно, забудь. Кстати, насчёт твоего скрытого задания на смену класса... друзья, о которых я говорил, уже на подходе.

Цзюли глухо отозвался, стараясь казаться спокойным, хотя в душе его поднялась настоящая буря. Неужели Хуайхэн знает, что он начал стримить? Неужели он заподозрил, кто скрывается под маской?

Генерал Райнсмани, никогда прежде не знавший страха, впервые ощутил нечто похожее на панику. Мысль о том, что его тайна может раскрыться, пугала его куда сильнее, чем необходимость писать ответное письмо самому «Ши му буши хэн».

Он и сам не понимал, почему ведёт себя так странно. Лжёт Ли Хуайхэну в лицо, не краснея и не отводя взгляда, а сам в это время лихорадочно следит за малейшим движением его бровей. Лишь когда Ли Хуайхэн начал непринуждённо болтать о пустяках, Цзюли внутренне расслабился.

Он не хотел, чтобы Хуайхэн узнал правду. По крайней мере, не сейчас. Он боялся, что тот увидит в нём не просто игрока, а того самого опального генерала Райнсмани, чьё имя стало синонимом позора. В глубине души Цзюли надеялся, что когда-нибудь Хуайхэн узнает его настоящего — не виртуальный образ, а живого человека. Но сейчас... сейчас он слишком дорожил этой хрупкой цифровой дружбой и боялся увидеть в глазах единственного близкого человека отвращение или ненависть.

Вчера Хуайхэн предложил позвать друзей на помощь. Помня о том, что Цзюли не любил большие группы, он поспешил добавить:

— Как только закончим с квестом, снова пойдём качаться вдвоём. Только ты и я.

В голове Цзюли на миг воцарилась пустота. Он не знал, что ответить, и вдруг осознал: расспросы Хуайхэна были продиктованы лишь искренней заботой о его благополучии.

— Мои ноги... скоро поправятся, — внезапно произнёс Цзюли. Этим коротким признанием он хотел успокоить Хуайхэна, показать, что он постепенно выбирается из той ямы, в которой оказался.

— Правда?! — Хуайхэн мгновенно просиял. — Это просто замечательно!

Он не спрашивал о причинах, не допытывался подробностей — он просто искренне радовался за друга.

Внутри Цзюли разлилась теплая волна. Эта энергия была настолько мощной, что на мгновение ему захотелось отбросить всё малодушие и рассказать правду. Пусть будет суд, пусть будет приговор — он хотел знать, за что этот человек так добр к нему. Если и в этом взгляде он увидит холод и неприязнь, что ж... тогда он окончательно уйдёт в своё одиночество.

Однако за последние два года Цзюли сильно изменился. Он стал... трусливее.

Два года назад, когда его унижали в зале суда под прицелом камер, за которыми наблюдали миллиарды людей, он огрызнулся и в лицо бросал обвинителям всё своё презрение. Полгода назад, когда наглые журналисты пытались превратить его жизнь в кошмар, он в ярости раскидывал их, не заботясь о последствиях. Но после того случая, когда пресса раздула из обычной стычки «зверское избиение», Цзюли словно надломился. Он начал избегать конфликтов, прятаться в тени.

И вот теперь ему не хватало смелости просто назвать своё имя. То ли он и впрямь стал слабаком, то ли этот человек стал для него слишком дорог.

Впрочем, размышления прервало появление троих игроков. Цзюли ощутил лёгкий укол ревности — он почему-то привык считать, что у Ли Хуайхэна нет других друзей, кроме него.

Хуайхэн, заметив приближающуюся компанию, замахал рукой:

— Юй Цзюрань, вы как раз вовремя!

Юй Минси сегодня пребывал в превосходном расположении духа — полная противоположность тому мрачному типу, которого Хуайхэн видел несколько дней назад. Он постоянно улыбался и бросал на Юй Цзюраня совершенно недвусмысленные взгляды.

Стоило боссу подойти, как он бесцеремонно хлопнул Цзюли по плечу и веско произнёс:

— Вверяю тебе Ли Хуайхэна. Не бойся, он парень холостой. Если что — обращайся, я научу тебя, как за ним правильно приударить.

Ли Хуайхэн на мгновение лишился дара речи. Он залился краской. Забыв о приличиях, он оттолкнул руку Юй Минси от плеча Цзюли.

«Что за чушь несёт этот человек?!»

— Ты его не слушай, он шутит! — выпалил Хуайхэн, во все глаза глядя на Цзюли и боясь, что тот поймёт всё превратно.

Сердце Цзюли пропустило удар, а затем забило ровно. Снаружи он оставался невозмутимым.

— Ничего страшного.

Юй Цзюрань сердито глянул на своего спутника: неужели не видит, как им неловко? Поняв намёк, Минси шутливо поднял руки и отступил, передавая инициативу Юй Цзюраню.

— Господин Цзю, пойдёмте возьмём задание, а потом обсудим тактику.

— Зовите меня просто Цзюли.

В Зале профессий они получили скрытый квест: «Потерянный щит».

Ни предыстории, ни подробностей — лишь одно сухое требование: «Найти Потерянный щит в пещерах Акса».

Пещеры Акса были идеальным местом для прокачки персонажей десятого уровня и выше, так что для их группы из пяти человек задача казалась выполнимой. Однако, поскольку это был групповой квест на смену класса, им, скорее всего, придётся спуститься в самые глубины, что для десятиуровневых Цзюли и Хуайхэна было весьма рискованно.

К счастью, Юй Цзюрань и Юй Минси, вошедшие в игру на день раньше и будучи опытными геймерами, уже достигли девятнадцатого уровня. Даже Сю Аньюань, которого Юй Цзюрань тащил за собой, прокачался до шестнадцатого.

Ли Хуайхэн втайне подозревал, что Минси просто скупил в игровом магазине все доступные свитки опыта, лишь бы не отставать от своего «учителя». Впрочем, на ранних этапах это работало, но позже никакие деньги не помогут покрыть разрыв в миллионы очков опыта.

Естественно, низкоуровневые Цзюли и Хуайхэн оказались под защитой, а основная нагрузка по уничтожению мобов легла на плечи их спутников. Закупив расходники, группа выдвинулась на север.

Пещеры Акса находились всего в километре от города Чжанъян. Легенда гласила, что когда-то эти земли принадлежали демонам, чьё обличье напоминало баранов. Люди изгнали их, построив на этом месте город, но демоны не исчезли — они укрылись в пещерах, названных в честь их предводителя. Говорили, что глубоко под землей скапливается темная энергия, порождающая жутких монстров.

Многие игроки двенадцатого-тринадцатого уровней жили здесь неделями, пополняя запасы и снова спускаясь вниз. Ходили слухи, что если дойти до самого конца пещер, можно сразу взять тридцатый уровень.

Пещеры Акса представляли собой естественный лабиринт, уходящий в недра планеты. Великолепие сталактитов здесь было изрядно подпорчено следами монстров. Продвигаясь к

центру пещер, группа замечала, что других игроков становится всё меньше — остались лишь самые упорные.

Цзюли, не получая никаких системных подсказок, вел группу всё глубже. Монстры становились сильнее, и им с Хуайхэном приходилось всё труднее.

Наконец, в дальнем углу одного из залов Цзюли заметил пожелтевший клочок пергамента. На нём неровным почерком было выведено:

«Там, где кончается мрак, сокрыт глубокий смысл помыслов Короля».

«Там, где кончается мрак»? Неужели это самое дно пещер?

И кто этот Король? Пятёрка замерла в замешательстве, пока Юй Цзюрань не нарушил тишину:

— Пещеры Акса — логово демонов. Скорее всего, речь идёт о Повелителе пламени или самом Короле демонов. Нам вниз.

<http://bllate.org/book/17471/1697169>